

Н.С. Смирнова

Вологодский государственный университет

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ШАПШЕНСКОГО НИКОЛАЕВСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА КАДНИКОВСКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье рассматривается история формирования Шапшенского Николаевского православного прихода, которая позволяет раскрыть его этапы строительства, архитектурные особенности, внутренний декор, имущество прихода, соотношение богатства внутрихрамового убранства, численность прихрамовых сооружений и территорию приходского сообщества.

Николаевский православный приход, Шапшенская волость, Никольский погост, Никольская церковь, колокольня, Покровская церковь.

Россия середины XIX – начала XX вв. – это крестьянская страна, поэтому изучение истории сельского прихода как микросоциума, значимого в крестьянской среде, особенно велико. В настоящее время, когда перед обществом стоят проблемы поиска духовных исканий, приоритетов нравственных ценностей, эта тематика актуальна. Восстановить историю храма – означает заполнить исторический вакуум в рамках региона, здесь для исследователя открывается широкое поле деятельности по восстановлению истории родного края.

Приход – это не только территориально-административная единица, это еще и особая система связей: духовных, этических, социальных, финансово-хозяйственных и других. В каждом приходе есть свои, отличные от всех других, особенности уклада, выработанные десятилетиями, а иногда и столетиями.

Николаевский приход возвышался на Никольском погосте, в центре которого стояли окруженные белой, высокой, удивительно красивой оградой две церкви – летняя каменная и зимняя деревянная (рис. 1). Шапшенская Николаевская церковь входила в 3-й благочинный округ (всего в 3-м благочинном округе находилось 17 церквей) и являлась в Шапшенской волости единственной приходской церковью сначала на 30 деревень, а с 1916 года – на 32 [7, с. 97, 221]. Лишь 22 января 1913 года появилась одна приписная церковь «освящена в честь Успения Божьей Матери, устроена при реке Вондашь и деревне Шемякина в 7 верстах от приходской церкви. Часовен же – 16» [2, оп. 4, д. 550, л. 194.].

На фотографиях XIX века видно, насколько серьезно зодчие относились и к выбору места, и к архитектуре Николаевско-Шапшенского прихода, который по своим архитектурным формам очень своеобразен (рис. 1). Село Шапша находится в низине, высоких мест почти нет, и все-таки место под будущую церковь подобрано удивительно точно, на возвышении. Все смотрится очень компактно и дополняет друг друга.

Высокая колокольня, с расположенными по кругу восемью овальными удлиненными окнами, горделиво

глядела на окрестные земли деревни. Колокольня была увенчана высоким резным 15-метровым шпилем, который заканчивался ажурным крестом.

На обеих церквях – и деревянной, и каменной – по 5 куполов. Вглядываясь в расположение куполов на Николаевской каменной летней церкви, можно четко увидеть, что она построена в классическом стиле: большой купол, стоящий на барабане, окружен четырьмя маленькими – пятикупольные храмы обычно посвящались Иисусу и четырем Евангелистам (Иоанну, Матфею, Марку и Луке) (рис. 1).

Рис. 1. Николаевская церковь (слева, каменная), колокольня (посередине), Богородице-Рождественская церковь (справа, деревянная) (XIX в.)

На Богородице-Рождественской деревянной зимней церкви все пять куполов как бы выростали из одной полумаковки, которая также стоит на барабане, только не округлой, а квадратной формы (рис. 1).

В Шапшенском приходе существовало два храма: зимняя теплая Богородице-Рождественская и летняя холодная Николаевская церкви. О существовании летнего храма и зимней церкви говорилось в материалах всех клировых ведомостей (с 1850 по 1916 гг.): «Церковь холодная каменная, одноэтажная: о первоначальном состоянии существования никаких достовер-

ных сведений не имеется, с приделом в трапезе теплым, а другая Церковь деревянная. Церкви оные с каменною колокольнею зданием крепки», – пишется в клировой ведомости за 1864 год (впрочем, в клировых ведомостях за последующие годы сведения не изменяются) [2, оп. 4, д. 470, л. 256]. В известиях императорской археологической комиссии село Шапша звучит как Шапченга, впервые Николаевская церковь (каменная) упоминалась за 1762 год [5, вып. 59, т. ССХСХVI, с. 187]. Также говорилось, что: «Николаевская церковь строилась в 1762–1769 гг. В 1908 г. церковь предполагалось перенести на иное место, но переноса не произошло» (Там же, т. XVII, с. 375.). Большая Богородице-Рождественская деревянная церковь построена в 1762 году.

В советское время храм закрыли. В 2013–2015 годах на колокольне установлен купол со шпилем и крестом. Сейчас от прихода сохранилась только колокольня, однако название сохранилось от Николаевского летнего храма – Никольская церковь и размещается в Шапшенском сельском поселении Харовского района Вологодской области, где в крупные православные праздники идет служба для прихожан (рис. 2).

Рис. 2. Колокольня Николаевского прихода (2023 г.)

В клировых ведомостях внутренний декор церквей прихода, их культовых предметов и сооружений представлен не дифференцированно, поэтому из источников мы можем судить лишь об общем богатстве двух приходских церквей: Шапшенской Николаевской и Флоро-Лаврской Кумзерской, которые расположены в 11 км друг от друга.

«Имущество церкви складывалось из первоначального взноса от прихожан, состоящего из необходимых, согласно закону, утвари и одеяний» [6, с. 156]. Клировые ведомости, в которых приведены массовые данные о «благотворности церквей, сведения о металле, из которого изготовлены церковные сосуды» (Там же, с. 157), а также ведомости об ограблении церквей и состоянии церквей содержали очень сухие и краткие сведения. Насчет этого в ведомостях за 1856 год говорилось, что «случаев похищений не было» [2, оп. 1, д. 12847, л. 114] и «утварью церковь достаточна»

[2, оп. 4, д. 470, л. 256]. То же самое изложено в адрес Флоро-Лаврского Кумзерского и Ильинского Азлецкого – соседних приходских храмов.

В 1856 году внутрихрамовое убранство Шапшенского прихода не превосходило красоту внутреннего декора соседних церквей (табл. 1), однако с годами все более росло (табл. 2).

В церкви имелась и другая утварь: стихари Диаконские, Дароносицы, сосуды для Священнодействия, сосуды для хранения Св. Мощей, сосуд для благословения хлебов, чаша для освящения воды, ящик для хранения вещей, употребляемых при крещении младенцев, венцы для брачующихся, аналои истольные, книги служебные для Церковного круга, сосуды для хранения Св. Мира, паникадила, лампы, купели для крещения младенцев. Как мы видим, во внутреннем убранстве церкви, при сравнении сведений за 31 год, прослеживалась тенденция к его увеличению.

В картине внутреннего убранства храма особое место занимали престолы. Расширение числа свидетельствовало о развитии части приходской традиции (появлении нового почитаемого святого), увеличении культовых возможностей того или иного храма. К 1916 году в Николаевском приходе насчитывалось 5 престолов. Увеличение их численности проходило непланово. Первый этап престоловоздвижения относился к 1762–1763 годам, когда устанавливается престольный ряд зимней церкви:

1. В 1762 году 7 сентября – в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

2. В 1763 году 20 марта – воздвигнуты престолы «во имя Святых Безсребрениковых Космы и Дамиана» (Там же).

Второй этап проходит с 1769 по 1866 годы:

3. В 1769 году 3 марта появляется первый престол в летнем холодном храме во имя Св. Николая Чудотворца.

4. 28 января 1799 года – второй, во имя преп. Феодосия, Тотемского Чудотворца.

5. 5 июня 1866 года – третий престол в каменном храме во имя преп. Димитрия Прилуцкого [1].

Престол получал наименование священного лица или события. От этого получал наименование и храм, и весь приход. Обратимся к вопросу наименования храма. В работе А.В. Камкина приведена классификация соборов Севера из 5 групп: «господские (например, Троицы), архангельские (от Архангелов, например, Св. Архангела Михаила), богородичные (например, Св. Богородицы), пророческие и апостольские, во имя различных святых и святынь (например, икон). Каждый пятый престол Севера был господским. Особое место отводилось троичным храмам, это подчеркивало значение местности. Вдоль рек и морского побережья сопровождали людей Николаевские храмы, в местах недавнего просвещения воздвигали храмы Ильинские, в узловых центрах и на границах возвышались Троицкие, в районах старого земледельческого освоения особо почитались Успенские и Покровские [4, с. 17].

Содержание внутрихрамового убранства Шапшенской и Кумзерской церквей за 1856 год

Наименование храма	Число лучших риз	Число драгоценных сосудов	Число позолоченных евангелий	Число драгоценных крестов
Николаевский Шапшенский	3	2 серебряных	1 в бархате и меди	1 серебряный 1 позолоченный
Флоро-Лаврский Кумзерский	3	1 серебряный 2 посеребренных	2 с высеребренными углами	1 серебряный 1 посеребренный

Рассчитано по: ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 460. Л. 258.

Соотношение богатства внутрихрамового убранства Шапшенской церкви 1864–1895 гг.

Год	Риз Священнических	Подризников	Сосудов для хранения Св. Тайн	Евангелий	Крестов напрестольных
1864	Лучших – 4, второго сорта – 2, третьего – 5, ветхих – 3	Лучших – 4, второго сорта – 1	Серебряных – 2, 84 пробы, весом 1 фунт, 1 оловянный	В три листа: одно – покрыто медью и отбелено, прочие – покрыты полубархатом со средниками и Евангелистами медными отбеленными. В осьмую долю листа – 2: одно покрыто трипом, а другое полубархатом с отделкою медною отбеленною	Всего 8: два – серебряных и один золоченый, три медных отбеленных и два неотбеленных
1895	Также – 44, второго сорта – 12	Лучших – 5, второго сорта – 4	2 серебряных позолоченных, 1 бронзовый, 1 оловянный	Всего 5: 1 – серебряный чеканной работы, 2 – покрыт медью, прочие покрыты полубархатом со средниками и Евангелистами медными отбеленными. С осьмую долю – 3: 1-е покрыто малиновым бархатом, 2-е трипою, 3-е полубархатом	Всего 6: 2 – серебряных поврежденных, 1 – медный поврежденный, 3 – медных отбеленных

Рассчитано по: ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 470. Л. 256; Д. 525. Л. 482 об.

Остановимся поподробнее на храмах, освященных во имя святых: вселенских, общерусских, местных. Религиозное сознание воспринимало их как посредников между Богом и людьми, как помощников в нуждах, заступников от бед, бескормицы и стихии. При этом особой любовью пользовался святитель Николай. Его всеобщее почитание несомненно. Его чтили крестьяне как помощника в полевых работах. На него надеялись мореплаватели и купцы, считавшие Николая покровителем всех странствующих на суше и на море. Обездоленные видели в Чудотворце особого помощника и защитника в бедах и скорбях. Многолюдные паломничества совершались к чудотворным иконам Николая [4, с. 18].

Можно сделать вывод, что Шапшенская церковь носила имя покровителя морской и речной торговли. Но каким образом? Ведь речная система в округе не была развита, однако о соседнем селе Кумзеро упоминается как об одном из трех центров уездной ярмарочной торговли [3, с. 157]. А так как «ближайшей к Николаевской Шапшенской церкви является Флоро-Лаврская Кумзерская, которая находится в 14 верстах» [2, оп. 4, д. 470, л. 257 об.] и лежит на торговом пути к Кумзеру, то именно поэтому так и называется данная церковь. Можно даже предположить, что купцы, державшие дорогу на ярмарку, останавливались в Шапше, чтобы передохнуть. Из воспоминаний Калмыковой Валентины Андреевны: «Через Шапшу проходил торговый тракт Азла – Кумзеро». Таким образом, документы личного происхождения указывают

на то, что через Николаевский Шапшенский храм действительно проходил торговый путь. Также в 1883 году по указу Вологодской духовной консистории выделялось 600 кв. сажень земли, перечисленных из пахотной причтовой земли в оброчную церковную статью под постройку на оной торговых лавок [2, оп. 4, д. 508, л. 412 об.], но выгод от данной статьи церковь получала не так уж и много. Во всех 6 благочинных округах преобладали Николаевские и Ильинские храмы.

Что касается судьбы храмовых сооружений времен расцвета прихода, то никаких храмовых перестроек в приходе не происходило и глобальным ремонтам храм не подвергался, так как «церкви оные с каменною колокольнею зданием крепки» (Там же, д. 470, л. 256).

Как правило, в пределах приходских границ постепенно оформлялись две зоны: малая и большая. Малая – с центральным культовым комплексом (два храма – зимний и летний, колокольня) и кладбищем. В XIX веке повсеместно храмы, колокольня и кладбище обносились оградой, подтверждение чему мы видим, как на фотографиях церкви (рис. 1), так и в документах: «Церковь холодная каменная, одноэтажная, ...а другая церковь деревянная. Церкви оная с каменною колокольнею» (Там же). Церковные строения и кладбище при этом занимали 3 десятины, так же как и селения священно- и церковнослужителей (3 десятины) (Там же, л. 256 об.), «с включением к той, какая в настоящее время по указу Вологодской духовной консистории от 22 апреля 1882 года из причтовой об-

ращена под приходское кладбище» [2, оп. 4, д. 508, л. 412]. Дома у всех священно- и церковнослужителей имеются собственные деревянные на церковной земле (Там же, д. 470, л. 257).

Примыкая к малой зоне, но не сливаясь с ней, располагались прихрамовые сооружения, в первую очередь дома церковного причта, для больших сел характерно и появление места для торгов.

Из таблицы 3 видно, что с 1870-х годов богадельни исчезали и появлялись кельи для служителей церкви, а с конца XIX века обязательным сооружением стало здание церковно-приходской школы. «Получалось, что в приходской топографии священное соседство с мирским, “чистое” – с “нечистым”, соседствовало, но не сливалось. Мирское как бы нуждалось в освящении» [4, с. 22].

Большая зона приходского пространства образовывалась сооружениями и знаками по всей территории прихода. К ней могли относиться приписные и домовые церкви, часовни, каменные кресты. «Приписной церкви к сей не имеется. Домовой церкви в сем приходе нет», – говорят клировые ведомости за 1864 год [2, оп. 4, д. 470, л. 257 об.]. Однако в 1913 году 22 января появилась одна приписная церковь в честь Успения Божьей Матери (Там же, д. 550, л. 194). А комплекс часовен, в свою очередь, расширился с 1850 по 1916 гг., с 11 до 16. Процесс увеличения их числа продолжался на протяжении всей второй половины XIX века. Закономерность этого процесса объяснялась, прежде всего, ростом общей численности приходского сообщества. Так, часовни в деревнях Шемякино и Борисовской носили имя Николая, Мерлянского Чудотворца, а в деревнях Пожарище, Митенской, Харитонихе и Котовской выстроены во имя Богоматери. Также часовни располагались в деревнях Лукино, Средней, Потапихе, Горке, Лебеша, Машутихе, Шутове. Надо отметить, что часовни являлись особенностью северорусского сельского прихода в течение ряда веков. В начале XX века в северных приходах часовен было намного больше, чем

храмов. «В оных часовнях в дни празднования Святых производится малое освящение воды для кропления домов, скота и полей. Чтения Божественных книг не бывает [2, оп. 4, д. 508, л. 413 об.].

Таким образом, в период с 1850 по 1916 гг. наблюдалось увеличение комплекса «малой», а особенно «большой» зоны Николаевского Шапшенского прихода. Такое устройство пространства позволяло включать всех в разнообразные формы приходской жизни.

География территории проживания самого приходского сообщества характеризовалась расположением его деревень на северо-западе Вологодской губернии. Расстояние церкви от консистории – 120 верст, количество деревень в рассматриваемый мною период изменилось лишь к 1916 году с 30 до 32 деревень. Из общего их числа 14 деревень были отдалены от «центра» (6–12 верст), 18 находились на близком расстоянии от него, но некоторым деревням «ставила препятствие» река Вондашь, через которую зимой можно было перейти по льду, а с весны по осень существовала лодочная переправа. Поэтому больших сложностей на пути в церковь жители не испытывали.

Несмотря на высокое экономическое значение прихода во второй половине XIX века, об аналогичном уровне политического значения прихода как административно-церковной единицы судить не приходилось. Николаевский Шапшенский сельский приход входил в состав третьего благочинного округа. В середине XIX века внимание на приход обращали и иерархи церкви, когда Преосвященный Израиль, Епископ Вологодский и Тотемский, проводя обследование церквей и монастырей Вологодской Епархии, посетил Шапшенский и Азлецкий приходы. Документально подтверждается последнее его посещение: «Преосвященный в последний раз посетил приход в 1905 году», но это проверку уже осуществлял Преосвященный Алексей, Епископ Вологодский и Тотемский (Там же, д. 550, л. 194 об.).

Таблица 3

Соотношение численности прихрамовых сооружений на церковной земле

Год	Численность церковных зданий
1850	9 богаделен для 15-ти человек, деревянный амбар для хранения сборного хлеба и хранения вещей
1856	5 богаделен для 11-ти человек, деревянный амбар, небольшое количество лавок для торговцев, бывающих в праздные дни
1860	3 богадельни для 11-ти человек, небольшое количество лавок
1864	3 богадельни для 13-ти человек, деревянный амбар, небольшое количество лавок
1876	4 кельи для 8 человек, деревянный амбар, небольшое количество лавок
1885	Вновь устроенная келья для двух сторожей, 2 деревянных амбара, торговые лавки
1895	Имеется 1 уездный дом, купленный в 1880 году и используется для членов причта, по Указу Вологодской Дух. Консистории от 9 октября 1892 года оный дом передан был на средства церкви и попечительства: в нем одну половину занимает диакон, а в другой части располагается церковно-приходская школа для девочек. Келья для старцев устроенная, 2 деревянных амбара, торговые лавки
1905	Имеется 1 церковный дом, купленный в 1880 году для помещения в нем одного из членов причта, но по Указу из Вологодской Дух. Консистории от 9 октября 1892 года оный дом перестроен с большими удобствами на средства церкви и попечительства, в нем одну половину занимает учительница, а в другой помещается женская церковно-приходская школа. Келья для двух сторожей, 2 деревянных амбара, торговые лавки
1916	Деревянное здание для помещения в нем женской церковно-приходской школы. Такое же здание для церковных сторожей. Деревянное здание для квартиры просфорни. Два деревянных амбара для хранения жертвуемого зернового хлеба и прочих церковных вещей. Торговые лавки

Рассчитано по: ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 453. Л. 290 об.; Д. 460. Л. 259; Д. 462. Л. 306; Д. 470. Л. 257 об.; Д. 495. Л. 690; Д. 508. Л. 413; Д. 525. Л. 483 об., 484; Д. 538. Л. 672 об., 673 об.; Д. 550. Л. 193 об.

Большое значение приходу придавало присутствие в нем священника-благочинного. Так, в 1855 году благочинный третьего округа Виктор Васильевич Воробьев служил в Ильинской Уфтюжской церкви, в 1857 году благочинный священник Александр Вячеславов Голубцов – в Николаевской Шапшенской церкви, который вновь был избран на должность благочинного в 1880 году, а в 1884 году по собственному прошению был уволен от должности. В этом же 1884 году благочинным назначают священника Алексея Воробьева, а в 1905 году его сменяет священник Павел Пономаревский. За 1916 год благочинным числится Анатолий Петропавлов, уже в 1918 году на это место приходит священник Александр Ивановский.

В итоге за изученный период развитие и функционирование территории данного сельского прихода характеризовалось рядом черт: приход и его география сложились уже к середине XIX века; в этот временной отрезок происходило расширение компонентов «малой» и в особенности «большой» зон; происходило увеличение церковного имущества, внутрихрамового убранст-

ва; наблюдалось расширение числа престолов, а следовательно, и увеличение культовых возможностей храма.

Источники и литература

1. Вологодские Епархиальные ведомости. – 1865. – № 14. – С. 112; 1867. – № 1. – С. 3; 1874. – Приложение к офиц. части. – С. 19; 1913. – № 4. – С. 58–59.
2. Государственный архив Вологодской области (далее ГАВО). – Фонд 496 (Вологодская духовная консистория).
3. Иноходцев, П. Б. Описание городов Вологодского наместничества с их округами / П. Б. Иноходцев. – Санкт-Петербург, 1793. – 340 с.
4. Камкин, А. В. Православная церковь на Севере / А. В. Камкин. – Вологда, 1992. – 162 с.
5. Описание памятников русской архитектуры по губерниям: Вологодская губерния // Известия Императорской археологической комиссии. – 1915. – Вып. 59. – Т. ССХСХVI. – С. 187; Т. XVII. – С. 375.
6. Пулькин, М. В. Сельский храм / М. В. Пулькин // Север. – 1995. – № 8. – С. 149–160.
7. Церковно-исторический атлас Вологодской области. – Вологда : Древности Севера, 2007. – Т. 1. – 256 с.

N.S. Smirnova

THE HISTORY OF ST. NICHOLAS ORTHODOX PARISH IN SHAPSHA, KADNIKOV DISTRICT, VOLOGDA PROVINCE

The article examines the history of the formation and development of St. Nicholas Orthodox Parish in Shapsha. The study reveals its construction stages, architectural features, interior decor, parish property, the richness of the interior decoration, the number of the temple structures and the territory of the parish community.

St. Nicholas Orthodox Parish, Shapsha Volost, St. Nicholas Churchyard, St. Nicholas Church, bell tower, the Church of the Intercession.